

Операция «Грейлорд»

Судебные спектакли в борьбе с судейской коррупцией

Василий Власихин

кандидат юридических наук

Известный российский специалист по американской правовой системе, кандидат юридических наук, заслуженный профессор права имени Реймонда Раиса Василий Власихин в № 3 «Чистых рук» познакомил читателей с успешной и весьма результативной операцией «АБСКЭМ», направленной против коррупционеров из числа американских законодателей. В этом номере он представляет операцию «Грейлорд», целью которой было выявление взяточников среди судей США.

Решение Апелляционного суда США по седьмому федеральному апелляционному округу (см. предыдущий материал) касается лишь одного из фигурантов и лишь нескольких эпизодов серии уголовных дел, нашедших в Соединенных Штатах в начале 1980-х годов и болезненно отразившихся на престиже высокопочитаемого в этой стране судейского сословия. Эти дела в своей совокупности вошли в анналы под названием крупной оперативной разработки «Грейлорд», доказательства, полученные в результате которой, послужили основанием для их возбуждения. Такое название было присвоено операции Федерального бюро расследований по разоблачению коррупции в окружном суде графства Кук, крупнейшем местном суде страны, обслуживающем город Чикаго, штат Иллинойс.

По роду занятий мне доводится часто общаться с представителями американского юридического мира. Если в беседе случается затронуть название «Грейлорд», реакция собеседников на это название даже сейчас, спустя почти 20 лет, практически однозначна: у судьи - стыдливое замешательство, у фэбээрвца - горделивая ухмылка.

Коррупционное братство в чикагском суде

В анналы ФБР операция «Грейлорд» вписана как одна из наиболее ярких и эффективных опера-

ций по борьбе с коррупцией в государственном аппарате. Однако ведущий следственно-сыскной орган США нацеливал свои широкие оперативные возможности не только против судейской коррупции: операция «Грейлорд» является предметом гордости ФБР наряду с такими крупными по масштабу и «улову» операциями, как «АБСКЭМ» по выявлению коррупции в Конгрессе США, операцией «ИЛЛВИНД» - по выявлению коррупции в системе закупок для Министерства обороны США и операциями против коррумпированных законодателей штатов Калифорния и Северная Каролина.

Американское общество, неуклонно воспитываемое в духе почитания верховенства права, основным носителем и выразителем которого в США считается судебная власть, было шокировано результатами операции «Грейлорд»: по обвинению в коррупции и иных, связанных с мздоимством преступлениях и прегрешениях были привлечены к уголовной ответственности, сняты с должностей или лишены патентов юриста 92 человека, включая адвокатов, судебных приставов, помощников судей и самих судей — 13 до того уважаемых ветеранов чикагского судейского сословия.

Результаты расследования, как официального, так и журналистского, показали, что взяточничество в суде графства Кук было в 1970-е годы и начале 1980-х годов обыденным явлением.

«В те дни, — вспоминал сотрудник чикагской полиции в интервью прессе, — судьи, адвокаты и люди, которых мы арестовывали, — все были объединены взяткой. Это было коррупционное братство, внутри которого действовал принцип «ты — мне, я — тебе». Это была система. Это было первое, о чем ты узнавал в момент вступления в должность, не успеваешь даже осознать противозаконность явления. Откуда было знать новичку, пришедшему на работу в полицию, что подобная практика неверна, если все в нее вовлечены, и тебе, молодому сотруднику полиции или служащему суда, говорят, что все так делают, и ничего в этом зазорного нет. Каждый человек должен был сам ломать себе голову над этим моральным реbusом по мере накопления опыта работы в этой системе*».

Механизм взятничества отчасти показан в изложенном решении федеральной апелляционной инстанции. Взятки в системе круговой поруки обращались в суде между всеми вовлеченными в сферу производства по уголовным делам лицам - судьями, клерками, приставами, полицейскими, адвокатами. Судьи брали для себя и для других, адвокаты брали у подзащитных «под судью» или для персонала суда. Судьи были и взяткополучателями - за развал или улаживание дела либо мягкое наказание - и взяткодателями - за назначение в более престижные или более выгодные в смысле потенциальной наживы отделения или составы суда. Диапазон дел, в связи с которыми брались и давались взятки, был широк: от нарушения правил дорожного движения до умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. Соответственным образом варьировался и диапазон размеров мзды: от нескольких долларов до нескольких десятков тысяч долларов.

Один из осужденных в результате операции «Грейлорд», судья Ф. Салерно, был и взяткополучателем и взяткодателем. Начав карьеру юриста в должности прокурора местной прокуратуры, он брал всего по 50 долларов от обвиняемых по делам о менее тяжких преступлениях за поддержание обвинения в суде «спустя рукава». Работая адвокатом в отделении суда по делам о нарушениях правил до-

рожного движения, он нанимал приставов для передачи взяток помощникам судей и регулярно выплачивал клеркам по 2 доллара за каждое его дело, пропускаемое вне очереди.

Один из свидетелей обвинения вспоминал в интервью прессе: *«Ребята, которых осудили в связи с операцией "Грейлорд", похоже, разделяли один общий интерес: они любили выпить. Если ходишь в бар каждый вечер, и некоторые люди начинают угощать тебя выпивкой за свой счет и совать тебе в карман деньги, спустя какое-то время — признаюсь себе — тебе нравится. Это становится частью твоей жизни. Многие из тех осужденных не брали большие деньги, брали только сотни, однако рано или поздно суммы начинали увеличиваться».*

По показаниям свидетелей, некоторые судьи не гнушались и мелких сексуальных услуг изловленных полицией дешевых уличных проституток. Одного судью сотрудники полиции застали в процессе быстрого «обслуживания» проституткой в момент... открытия дверей лифта в здании суда. Судья и глазом не повел, будучи обнаруженным на месте такого своего преступления.

На другом конце коррупционного диапазона фигурировали суммы в десятки и сотни тысяч долларов. Так, судья Т. Малони, долгие годы «отбивавшийся» от обвинения и осужденный лишь в середине 1990-х годов, «разваливал» дела об умышленных убийствах. В конце концов он был осужден за получение 10 тысяч долларов за «развал» дела о двойном умышленном убийстве лидеров преступной группировки, 100 тысяч - за оправдание известных тогда гангстеров, 4 тысячи - за благоприятный вердикт по делу о простом убийстве. Федеральная прокуратура не смогла доказать «вне разумного сомнения» его вину в получении крупных взяток еще по трем делам.

Распространенность мздоимства в суде была настолько широка, что Апелляционный суд США по седьмому федеральному апелляционному округу в одном из своих решений в годы рассмотрения дел и жалоб по результатам операции «Грейлорд» постановил считать весь окружной суд графства Кук «преступным предприятием». Традиции мздоимства в этом суде были настолько сильны, что даже после

завершения операции «Грейлорд» и привлечения к уголовной ответственности должностных лиц суда и адвокатов практика «разваливания» дел и вынесения заведомо неправосудных мягких приговоров не прервалась. В марте 1986 года федералы запустили еще одну оперативную разработку - операцию «ГАМ-БАТ», выявившую новые факты коррупции судей, их преступные связи с подпольными гангстерскими синдикатами и практику улаживания дел в пользу деятелей организованной преступности. В результате антикоррупционных усилий правоохранительных органов дополнительно было осуждено 26 лиц, включая судей окружного суда графства Кук, коррумпировавших их деятелей организованной преступности и коррумпированных полицейских и адвокатов. Всего же в результате двух операций обвинительные приговоры по делам о коррупции были вынесены в отношении 19 судей суда графства Кук.

ФБР-шоу в окружном суде

Скандал вокруг этого суда привлек внимание общества и вызвал его гнев праведный не только масштабностью судейской коррупции, но и методами ее выявления, изобретательно примененными Федеральным бюро расследований.

Все началось не как в операции «АБ-СКЭМ» - со случайного оперативного выхода на коррумпированного законодателя и его окружение, а как это часто бывает со «стука», с доноса честного гражданина, обеспокоенного положением дел в крупнейшем местном суде страны. Т. Хейк, работавший в окружной прокуратуре, вошел в контакт с региональным управлением ФБР, сообщил о своих подозрениях и известных ему фактах и дал согласие оборудовать себя прослушивающей аппаратурой для записи бесед между судьями и адвокатами по поводу взяток.

Хейк был не единственным из числа юристов суда, кто согласился на секретное оперативное сотрудничество с федералами. Судья Б. Локвуд, невзирая на свой пост, не счел зазорным войти в агентурные отношения с ФБР, дал согласие играть роль продажного судьи и, запрятав записывающее устройство в ковбойском сапоге, стал собирать информацию о своих коллегам по суду. Прикидываясь «дере-

венским простачком», судья Локвуд собирал сведения, имевшие огромное доказательственное значение в последующих уголовных преследованиях по делам о коррупции в своем суде.

Однако главные результаты масштабной оперативной разработки дали не эти лица, а «театральные режиссеры» из управления ФБР и федеральной прокуратуры. Для выявления коррумпированных судей, служащих суда и адвокатов ФБР пошло по пути инсценировки фиктивных уголовных дел. Операция проводилась под контролем и руководством Т. Салливэна, прокурора США по федеральному округу, включающему Чикаго. Салливэн позже вспоминал:

«Работая вместе с ФБР, окружным прокурором графства Кук, председателем уголовного суда Р. Фитцджеральдом и высокопоставленными должностными лицами полиции мы дали старт этой глубоко секретной операции.

Из-за того, что мы не хотели рисковать и выпускать на свободу настоящих преступников, мы решили инсценировать фиктивные грабежи, вожделение автомобиля в нетрезвом состоянии и случаи незаконного владения огнестрельным оружием; в роли правонарушителей выступали сотрудники ФБР, предлагавшие деньги за прекращение дел, возбужденных против них.

Объектами разработки были только те лица, которых мы на основании достоверной информации подозревали в коррумпированности. Большинство из них с готовностью заглаживало наживку, которая предлагалась им во многих случаях Т. Хэйком, молодым помощником окружного прокурора, который носил на себе спрятанный микрофон и выступал в качестве нечестного обвинителя, а позже защитника.

Хэйк сейчас заявляет: "Если бы я знал, насколько в реальности была коррумпирована система, я был бы намного активнее в своей легендарной роли".

Негласное расследование продолжалось и после того, как я ушел со своей должности, и вступило в свою открытую стадию в 1983 году. То обстоятельство,

что оно оставалось негласным, объясняется самонадеянностью объектов разработки, которые полагали, что их не поймут. Забыли они, как писал Джордж Оруэлл в романе "1984", что Большой Брат смотрел за ними».

Оперативная разработка велась творчески вдохновенно: на «подмостках» канцелярий и залов судебных заседаний окружного суда графства Кук оперативно-следственные сотрудники ФБР (официальный титул сотрудника этого ведомства - «специальный агент») разыгрывали настоящие спектакли. Штукари из Федерального бюро расследований разыгрывали роли и арестованных правонарушителей, и обвиняющих их прокуроров, и защищающих их адвокатов. К ФБР-шоу привлекались и сотрудничающие лица, как прокурор Хэйк и судья Локвуд, и агенты.

Опыт оперативных спектаклей по изобличению взяточников на высоких постах государства у ФБР имелся - по делу «АБСКЭМ» специальные агенты играли даже арабских шейхов. Я об этом рассказывал читателям «Чистых рук» в третьем номере журнала. Там же я подробно изложил, почему и при каких условиях в США такого рода «оперативные эксперименты» допускаются.

Между «легендой» и «ловушкой»

Для проведения легендированных операций у американских спецслужб нет табу в виде судов или законодательных органов. Водораздел между правомерной и активной оперативной разработкой и противозаконной провокацией, или выражаясь языком американского права, «ловушкой», проходит лишь там, где снабженный соответствующей обстоятельством разработкой «легендой» оперативник начинает внедрять в сознание объекта разработки преступный умысел. Если такое внедрение умысла на то, чтобы совершить преступные действия, места не имело, «режиссеры» и «актеры» от правоохранительной деятельности действуют законно, и полученные ими данные становятся вполне допустимыми доказательствами вины объекта разработки.

Упрощает процесс доказывания в США и то, что американская уголовно-процессуальная система не знает раздвоения процесса

расследования на оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие. Однако все те мероприятия, которые в российской системе попадают в категорию оперативно-розыскных, в США тщательно регламентированы либо законом, либо ведомственными актами и проводятся под строгим контролем руководящего расследованием прокурора.

Благосклонно и вполне одобрительно относится к разного рода оперативным уловкам, обману и спектаклям и высший орган конституционного надзора страны. Верховный Суд США, неоднократно подтверждавший правомерность практики легендированных операций, коль скоро при их проведении не преступается грань, за которой преступный умысел внедряется в сознание объекта старанием оперативников, и этому объекту лишь создаются условия для совершения им преступления осознанно.

Многие подсудимые, которым предъявляли обвинение в совершении преступлений, на основе доказательств, полученных с помощью легендированных операций, на суде обычно выдвигают аргументы в свою защиту, основанные на том, что им была подстроена «ловушка»; это часто трансформируется в общую претензию к государству, что его органы расследования вообще «перебарщивают» в искоренении коррупции и действуют нечестно. В соответствии с действующими правовыми нормами, установленными Верховным Судом, когда защита выдвигает аргумент о наличии «ловушки», суд первой инстанции проводит проверку по субъективным показателям - был ли подсудимый склонен или предрасположен к совершению вменяемого ему преступного деяния.

В решении по делу «Хэмптон против Соединенных Штатов», принятом еще в 1975 году. Верховный Суд постановил, что его прежние решения по данному предмету исключили «возможность обоснования защиты подсудимого со ссылкой на ловушку указанием на ненадлежащие действия государства... по тем делам, когда предрасположенность подсудимого к совершению преступления была установлена». Перед тем, как предоставить объекту разработки созданную государством возможность совершить преступление, указал Верховный Суд, даже не требуется наличия

подозрений в отношении объекта по поводу его предшествующей преступной деятельности. «Защита со ссылкой на ловушку тогда может устранить виновность подсудимого, когда с помощью доказательств установлено, что оперативный сотрудник внедрил в сознание человека — при иных обстоятельствах не помышлявшего бы об этом — мысль о совершении преступления и затем подвел его к совершению преступления, предоставив подсудимому такую возможность его совершить, которой он не имел бы, не действуя сотрудник таким образом».

При этом для проведения оперативных разработок, связанных лишь с разного рода инсценировками, предварительной санкции суда не требуется. Судебный ордер необходим и обязателен для таких форм негласной оперативной деятельности, как прослушивание и электронное наблюдение.

Политически деликатные операции

Операции, связанные с разработкой законодателей и судей - «политически деликатные операции», как они определены в инструкциях Генерального прокурора США по проведению операций ФБР, - обставляются и оговариваются с особой тщательностью. Но при наличии оперативной информации о возможной коррумпированности объекта проводятся обязательно, невзирая на его пост.

Вот какие рекомендации относительно легендированной работы в судах и законодательных органах дает федеральным прокурорам Дж. МакДауэлл, начальник отдела по делам о нарушениях норм профессиональной этики управления по уголовным делам Министерства юстиции США в своем наставлении для федеральных прокуроров «Использование негласных методов при расследовании коррупции»:

«Негласные методы расследования позволяют сотрудникам федеральных органов расследования проникать практически в любые места, встречаться практически с любыми людьми с целью негласного сбора доказательств преступления. Когда признаки преступления обнаруживаются в судах или законодательных органах, федеральные прокуро-

ры должны составить план расследования таким образом, чтобы сохранить уважение граждан к этим важным институтам нашего государства. Действия, которые приемлемы при расследовании в отношении преступной шайки или торговцев наркотиками, могут оказаться неприемлемыми при легендированном внедрении — с целью выявления подозреваемых — в ваш федеральный окружной суд или комитет по ассигнованиям палаты представителей законодательного собрания штата.

Суды любых уровней окружены завесой уголовных и гражданских законов, норм профессиональной этики, направленных на то, чтобы суды функционировали равно, без давления извне, свободно от коррупции. Конечно, эти законы и нормы составлялись без учета потребностей Министерства юстиции в негласных расследованиях. По своей природе эти законы и нормы воспевают многие мероприятия, которые были бы необходимы для успеха секретной операции в суде. Например, если Вам надо, чтобы секретный сотрудник ФБР прошел бы через фиктивный арест, предъявление ему обвинительного заключения и процесс в федеральном суде, чтобы установить, что кто-то в службе пробации берет взятки за благоприятный доклад судье, то когда секретная операция всплывет наружу, федеральный окружной судья может поставить вопрос о привлечении к ответственности за дачу ложных показаний, подстрекательство к даче ложных показаний, воспрепятствование отправлению правосудия, неуважение к суду и за нарушение соответствующих норм профессиональной этики.

Следует придерживаться твердого правила: никогда не внедряться с легендой в суд — федеральный, штата или местный, — если только объектами разработки не выступают сами судьи и сотрудники аппарата этого суда. Приняв решение о необходимости развертывания секретной операции в отношении коррумпированных судей, разработайте план, сводящий проникновение в судебный

механизм к такому минимуму, который необходим для получения доказательств виновности объектов. Вам следует избегать ситуаций, когда внедренному секретному сотруднику надо давать ложные показания по его "делу", формировать коллегия присяжных, организовывать процесс или иным образом

уважение к процессу отправления правосудия и принципам, лежащим в основе функционирования конкретных институтов, может быть подорвано, что поощрит других не считаться с законом и этими принципами...

Например, при проведении операции «Грейлорд», как называли недавнее рассле-

власти. Другими словами, не создавайте ружном суде графства Кук (штат Илли- уголовное дело федеральной подсудности, нойс), ..агенты ФБР... создавали фиктив- чтобы дать взятку и убраться восвояси, ные дела, по которым сами эти агенты До начала операции вам надо номе- играли роль обвиняемых, что влекло воз- тить высокопоставленное должностное можную дачу ложных показаний перед лицо, в ведении которого находится суд, судом. Агенты выдавали себя за государ-

вынуждать тратить ресурсы судебной подлежащий расследованию. Это лицо должно либо прямо руководить этим судом, либо каким-либо образом "надзирать" за ним. Такое лицо, как председатель верховного суда штата или председатель федерального апелляционного суда, должно быть проинформировано о готовящемся расследовании. Строго говоря, вам не требуется официального "разрешения" этого лица на проведение расследования, но его одобрение вам нужно в неформальном смысле».

Оперативное шоу- **ПРЯМАЯ РЕЧЬ** Владимир Путин, и Федерации: зано выше. Соответственно, особого внимания рительно воспринимается многими судьями и сий, хотел бы это подчеркнуть, а прямое следствие при тщательном ис- законодателями, в офаничения экономических свобод. * * ~: следовании проблемы заслуживают используются ме- Собранию Российской Федерации, тоды расследования, а не объекты 19 айреда 2002 г. расследований. Если последние и представляются важными для ФБР с точки зрения политической деликатности той или иной операции, то на самом деле именно методы расследования потенциально вредны для нашего общества, и именно они должны быть предметом тщательной проверки и нашей озабоченности».

«Третий фактор, способствующий подрыву уважения к институтам государственной власти в результате таковых расследований, состоит в том, что

дование практики разваливания дел в ок- ственных обвинителей и адвокатов-за- щитников по реальным делам в производ- стве суда, тем самым ставя под угрозу право как общества, так и подсудимых на справедливое и эффективное функци- онирование системы уголовного правосу- дия. Принцип "целостности зала суда" попросту игнорировался.

Подкомитет полагает, что подлинная деликатность расследований долж- ностной коррупции состоит в ее потен- циальном вреде институтам государст- венной власти, как об этом было ска- зано выше. Соответственно, особого внимания при тщательном ис- следовании проблемы заслуживают используются ме- тоды расследования, а не объекты расследований. Если последние и представляются важными для ФБР с точки зрения политической деликатности той или иной операции, то на самом деле именно методы расследования потенциально вредны для нашего общества, и именно они должны быть предметом тщательной проверки и нашей озабоченности».

Вопреки сетованиям законодателей и глу- хому недовольству многих судей легендиро- ванные «штуркарские» операции продолжают оставаться в США, по словам Дж. МакДауэл-

ла, «мощным орудием федеральных правоохранительных органов» в выявлении коррупции в любых органах государственной власти. Эффективность этих операций не ставится под сомнение. МакДауэлл в своем наставлении для федеральных прокуроров указывает:

«Секретное расследование, проведенное подготовленными сотрудниками ФБР, позволяет вам как государственному обвинителю, а затем и судье с присяжными буквально видеть и слышать, как совершается преступление. Показания секретного сотрудника, снабженного легендой, вкупе с результатами оперативной видеосъемки и прослушивания настолько убедительны, что практически невозможно выстроить защиту от предъявленных вами обвинений».

С кем судье ехать в отпуск?

Может ли судья провести отпуск с прокурором или адвокатом? Этому «самому сложному вопросу» о совместном отпуске судьи Кокораса и прокурора Узбба как основанию для самоотвода председательствовавшего по делу посвящена весомая часть цитируемого решения Апелляционного суда США по седьмому федеральному апелляционному округу.

И это неудивительно, поскольку «коррупционные братства» подобно суду графства Кук 1970-х годов возникают там, где участники процесса отправления правосудия — судьи, прокуроры, адвокаты - начинают преступать границы, очерченные нормами профессиональной этики, созданные конкретной правовой культурой. В США для сохранения целостности (как любят выражаться американцы) суда как независимого института государственной власти разработаны подробные нормы профессиональной этики судей. Так, Американская ассоциация юристов разработала в свое время модельные, рекомендательные нормы профессиональной этики судьи, ориентируясь на которые создавали собственные нормы органы судейского сообщества разных уровней. В США в каждом федеральном апелляционном округе (их в США 12) могут приниматься свои нормы профессиональной этики, за соблюдением которых следит соответствующий Совет судей. А суды штатов имеют свои этические кодексы.

Зачастую своды норм профессиональной этики вбирают в себя требования судопроизводства и наоборот — законодательство может включить в себя в качестве общеобязательных те или иные нормы этики. Вопрос о дисциплинарной или иной ответственности судей в США не стоит: существуют все известные формы их ответственности перед кодексами норм этики и кодексами норм законов.

Для сохранения независимости судей привлечение их к ответственности может быть усложнено как в федеральной системе, где назначаемый пожизненно судья может быть осужден в общем порядке после процедуры импичмента - прекращения полномочий федерального судьи Конгрессом США за государственную измену, тяжкие преступления и серьезные проступки. В истории США было всего полтора десятка случаев импичмента должностных лиц федерального правительства, большинство из которых были федеральными судьями (в начале XIX века один федеральный судья был подвергнут импичменту, например, за... пьянство).

Впрочем, это уже другая тема, о которой надо говорить отдельно. Свои же заметки об операции «Грейлорд» я хотел бы закончить цитатой из решения апелляционного суда по делу Джона Мерфи: «Изучение всех обстоятельств дела показало, что судья Кокорас был абсолютно беспристрастен и вел данный судебный процесс в соответствии с высшими нормами судебной этики. Судебный процесс по делу Мерфи был беспристрастным, а решение суда справедливым». •